

Когда Гарри нёс свою добычу из библиотеки, он и подумать не мог, что именно этот старенький учебник станет его основным источником проблем. Книга, на первый взгляд, бывшая всего лишь старой версией, на деле содержала, как минимум, десяток заклинаний, которые сейчас вряд ли кто-то бы одобрил. В вещах учеников, конечно, никто не рылся, однако пристальные взгляды преподавателей нет-нет, да проходились по самым хулиганистым. Большого всего подозрений выпало на долю близнецов Уизли, уже зарекомендовавших себя неутомимыми шутниками, не боящимися отработок и потерь баллов.

Гарри же, непонятно почему, оказывался вне подозрений. Отношения с преподавателями установились достаточно тёплые, так что мальчик мог, сообразив перепрятать книгу, постоянно её изучать. Конечно, секреты магии он раскрыть не надеялся – не с его, чисто практическим складом ума, углубляться в долгие пространные теории. Но вот методика обучения, набор устаревших, но от того, похоже, даже более эффективных заклинаний и общие принципы он старался буквально впечатать в собственную память.

Узнал он и о различных заклятиях, стоящих на стыке двух, или даже трёх направлений магии. Для чего-то требовались зелья, в качестве материальной основы, что-то сначала изменяло попавшийся объект, а затем наделяло его новыми свойствами. Встречались упоминания о Древних Рунах – наследии вымерших цивилизаций, оставивших подобный дар. Конечно, всё это зачастую оказывалось за пределами понимания юного кукольника, однако подобное изучение он не прервал, желая знать, на что, может быть, когда-то будет способен.

Его основной силой, конечно, оставались куклы. Тренировочные змеи слушались всё лучше, а постоянные тренировки позволяли создавать однотипные их модели. С объединением последних под единый контроль справляться получалось всё быстрее. Затрат это не снижало, но, похоже, запас сил и способности к концентрации у Гарри наконец-то начали расти. Уже раньше умея в нужный момент выждать, направить все усилия на одно дело или отбросить излишки эмоций, сейчас Поттер смог выстроить единый конгломерат из этих умений. Усидчивость позволила ему, наконец, получить то преимущество, которого раньше не хватало.

Тренировочные куклы-змеи, двигаясь с помощью нитей, скрутились в две пружины, а затем буквально выстрелили в воздух собственными телами. Их движение Гарри сопровождал взмахом палочки, быстро проговаривая формулу трансфигурации.

Длинные змеиные языки вытянулись вперёд, превращаясь в тонкие клинки из чего-то, сходного со сталью. Новоявленные лезвия прошли человекоподобную мишень соответствующего размера, закреплённую на стене напротив кровати.

- Тест восемнадцатый, работа со змеями, - диктовал себе Поттер, вписывая результаты в заканчивающийся блокнот. - Правильное исполнение наносит критические повреждения. В данном случае... - он ещё раз осмотрел мишень, - почти отрезана голова, пробито сердце.

Новый жест палочкой, сопровождаемый движением пальцев свободной руки, заставляет клинки вновь стать деревянными языками марионеток, а самих змей – разорвать дистанцию и приготовиться к новой атаке. Гарри отвёл змей и, пытаясь отработать полноценное взаимодействие, начал присоединять к атаке ещё и собственное перемещение. Поначалу получалось плохо. Прицел сбивался, и марионетки пробивали мишень совсем не в тех местах, где планировалось. Только нарабатанная ловкость подчас спасала самого мальчика от травм –

пару раз лезвия едва не подрезали ему ноги. Тогда он прыгал в сторону, покрепче хватал палочку и пытался выполнить пережат. Удавалось, но спина уже болела от постоянных контактов с твёрдым полом, а руки обзавелись неприятными царапинами. Повседневную мантию Гарри доверил замаскированной кукле – та сейчас служила вешалкой и, временами, тестовой площадкой для нововведений.

Именно к ней был присоединён первый, экспериментальный образец полноценной кисти. Разработка требовала очень много нитей, однако, вспомнив человеческую анатомию, Гарри смог изрядно уменьшить это число. Конечно, подобная доработка изрядно усложнила саму конструкцию – пришлось потратить около десятка пружин, чтобы создать пары из сгибателей и разгибателей пальцев, да создать множество деревянных косточек, не совпадающих с оригинальными.

После тренировки, быстро замотав руки тканью и закрыв царапины, Поттер принялся за то, что в его возрасте, да и позже, многие мальчишки почитали постыдным занятием – кройку и шитьё. Тренировки ясно дали понять юному магу – мантии, конечно, выглядят неплохо, но полноценно уклоняться в них и, вообще, маневрировать практически невозможно. Так что, пользуясь швейным набором, он намеревался создать для себя что-нибудь более подходящее.

Истратив почти четыре метра ниток и два – лески, Гарри с гордостью осмотрел получившийся результат. Обычная школьная мантия сохранила все опознавательные знаки и, при недостаточной внимательности, была идентична, однако теперь могла быть в любой момент сброшена с плеч, и не стесняла движений. Последнее было достигнуто полным перешиванием бортов. Конечно, на большой скорости, все нововведения бросались в глаза, однако мальчик вполне резонно полагал, что в экстренной ситуации необходимости в «социальной мимикрии» за счёт схожести с учениками уже не будет.

Когда, на следующий день, Поттер появился в творении рук своих, никто ничего не заподозрил. Однокурсники, даже заметив изменения, не стали задавать вопросов, а декан только одобрительно кивнул, видимо, с первого взгляда обойдя несложную «маскировку» под обычную одежду. Похоже, здесь одобрялось изменять вещи и окружение «под себя» и для личного удобства. Каждый из учеников факультета считал себя слишком отличающимся от остальных, чтобы носить одинаковую с ними одежду, читать те же книги и жить в похожей комнате.

Новой целью мальчика стала углублённая трансфигурация. Задав вопросы профессору Макгонагалл, он узнал, что подобный материал изучается на шестом-седьмом курсах. Тогда, мгновенно приняв решение, он спросил о способах продления эффектов изменения вещей. За этой информацией декан Гриффиндора отправила его лично к Дамблдору – согласно словам Макгонагалл, мастеру трансфигурации в целом и её боевого направления в частности. Выкроив время ближе к концу недели, мальчик смог встретиться с директором и объяснить причину своего интереса:

- Понимаете, директор Дамблдор, - спокойно говорил Поттер, стоя напротив сидящего за огромным столом мага. - Я хотел бы подготовить для всех небольшой сюрприз когда-нибудь после экзаменов этого года. Уверен, это заинтересует их и, может быть, я смогу с кем-нибудь подружиться.

- Что ж, мальчик мой... - одобрительно качал головой старый маг. - Думаю, в этом вопросе мы сможем пойти к тебе навстречу. Передай, пожалуйста, профессору Макгонагалл, что я решил поддержать тебя в этом начинании. Только, прошу тебя, никаких опасных экспериментов. А пока - чаю, Гарри?

Юный кукольник отказываться не стал. Попивая у директора вкусный травяной чай, изрядно отличающийся от того, что предлагал Хагрид, он уже раздумывал над реализацией новых идей. Мотивы, кстати, почти не отличались от высказанных - Поттер уже успел понять, что любое новое знание поможет ему завести немало полезных знакомств. Кроме того, напиток навёл мальчика на мысль: «Следует вновь встретиться с Хагридом. Совсем забыл спросить, к чему был его подарок. Не стал бы он, в самом деле, дарить какую-то неисправную флейту?».

Выбраться к леснику в тот же день не получилось, поэтому следующим вечером Гарри отправился в сторону леса сразу после уроков, в чуть более сильной спешке, чем планировал. Он добрался до хижины по глубокому снегу и, как и в прошлый раз, был радушно встречен скучающим в отдалении от замка Рубеусом. Кружка горячего чая помогла согреть озябшие руки, а запах трав приятно расслаблял сознание, делая собеседников чуть более открытыми.

-Хагрид, спасибо тебе за подарок. Совсем забыл поблагодарить.

- Да не за что. Сидел вот дома, да что-то руки сами и соорудили. - Хагрид пожал плечами. - Вот и подумал, что стоит тебе подарить. Не просто так же сделана, а с добрыми мыслями.

- А что она за странные звуки издаёт?

- Это, зверей она изображает... - как-то смущённо проговорил лесник. - Не понравилась?

- Понравилась. - Гарри смог улыбнуться собеседнику. - Никогда раньше волчий вой не слышал. В Лондоне нет волков, только дворовые собаки.

- Ну, это не то что бы плохо... - Одобрительно покивал Хагрид. - Я вот, Пушка растил - так тот на три голоса... - он спешно замолчал.

- Три голоса, говоришь? - как-то не по-детски прищурился Поттер. - Не тот ли это миленький цербер, который охраняет один очень запятанный коридор?

- Что ты, что ты?! - чуть не замахал руками лесник, взглядом умоляя Поттера замолчать как можно скорее. - Никто об этом, вроде как, знать не должен. Откуда слухи-то?

- Где-то в Большом Зале слышал, вроде как, от Гриффиндора, - с абсолютно честным лицом выдал мальчик, не собираясь рассказывать о собственном внеплановом приключении.

- А-а... - задумался Хагрид и, похоже, повеселел. - Эти-то могут. Ничего он детишкам не сделает. Напугает чуть-чуть, лай поднимет, да обратно спать завалится. Только, коли что, ты

ничего от меня не слышал, - тут же вспомнил он о «секретности».

- Не слышал. Мне оно без надобности – по секретным местам ходить. Вдруг мне голову откусят? – Гарри улыбнулся, принимая к сведению правильность своих догадок, и решил не делиться полученной информацией ни с кем. – Пора мне уж. Время-то летит, скоро экзамены.

- Беги, до отбоя успеешь. – Кивнул лесник, убирая со стола кружки. – Заходи иногда, поговорим, чайку попьем.

- Обязательно. – Ответил Поттер и, покинув хижину, отправился обратно в замок – следовало ещё добраться до гостиной и не встретиться с Филчем или Снейпом. Последний, похоже, завёл привычку патрулировать территорию второго, третьего и четвёртого этажей после отбоя и снимать баллы с попавшихся ему нарушителей режима. Со злости или по распоряжению директора, но милосердия профессор зельеварения не проявлял ни к кому – вполне возможно, всё это было связано с недавним происшествием в библиотеке.

Месяц пролетел незаметно, и на Хогвартс обрушился, пожалуй, один из самых безжалостных к молодёжи праздников – День Святого Валентина. Старшекурсники тоннами запасались валентинками, девушки и девочки всех возрастов вполне закономерно ожидали внимания противоположного пола, а младшие представители «сильного пола» вполне серьёзно готовились к всеобщему помешательству.

Гарри всё это не интересовало. Куклы были его семьёй, жизнью, хобби и, вероятно, самой лучшей компанией. Интересы к противоположному полу у него пока не проявлялось – сказывался малый возраст тела и, порой, слишком рациональный разум, призывающий каждую лишнюю минуту тратить на тренировки и самосовершенствование.

Всё изменилось утром четырнадцатого февраля, когда за завтраком десяток почтовых сов буквально сбросили Поттеру на голову немало розовой резаной бумаги. Некоторые открытки в форме сердечек пахли чьими-то духами и содержали в себе какой-то невнятный текст про чувства и порывы души. Сожалея о такой растрате бумаги, Гарри, всё же, уделил время каждому такому письму. Прочитав, он ещё раз запомнил все запахи духов и принялся за следующий вид посланий.

Эти были созданы, как ему казалось, с большим старанием. Никакого излишнего запаха или цвета – только признания, которые не хотелось никому показывать. Ничего серьёзней симпатий не было – слишком мал был Поттер в глазах отправительниц, однако здесь каждое послание было очень внимательно изучено и бережно спрятано в кармане мантии – постоянно работая над своими творениями, он знал цену труду. Доев завтрак, Гарри выбрался из-за стола и окинул взглядом зал, встречая немало девичьих взглядов, притянутых непроизвольно созданным им ореолом загадочности и отстранённости. Это ощущение уже давно стало привычным, но сейчас почему-то приятно согрело, отвлекая на несколько мгновений от сосредоточенных мыслей.

Приняв решение, мальчик медленно кивнул, давая всем заинтересованным заметить данный жест, мысленно отдавая должное смелости тех, кто решился отправить послание, прошёл

через поднимающихся учеников и первым покинул Большой Зал. Добравшись до мастерской, Поттер сел на стул и задумался. Сегодня впервые кто-то обратился к нему с подобными эмоциями, а потому, сейчас он пытался как-то вписать в привычный для него мир чьи-то мнения о себе.

Результатом этого потом стала чуть более проявляемая мягкость юного кукольника. Осознав, что ему приятно иметь потенциальных союзников, Гарри скорректировал своё поведение.

А время потекло вновь. О Мальчике-Который-Выжил не утихали разговоры. То тут, то там он слышал что-то о себе. Не всё из высказываемого ему нравилось – слишком разнились мнения сторон. Периодически «отключая» слух, он продолжал заниматься любимым делом. Как-то вскользь, сам толком не заметив, он успел свести знакомство с Роном Уизли, и впрямь, оказавшимся вполне дружелюбным человеком. Чрезмерная активность и разговорчивость одногодки сначала раздражали юного кукольника, а его руки порой сами тянулись к скальпелю, желая прервать шумного рыжего.

Но прошло время, и Гарри привык. Не допуская никого слишком близко к себе и, в особенности, к мастерской, он всё же смог убедить себя в полезности нового собеседника. Рон на практике служил неплохим генератором идей, воплощая которые, мальчики смогли как-то притерпеться друг к другу. Новым человеком, сумевшим подобраться к личности Поттера, стала Гермиона Грейнджер. Девочка, похоже, какое-то время чувствовала себя обязанной за спасение и, видимо, не желая раскрывать чужую тайну, молчала о куклах и их возможностях – конечно, если действительно запомнила что-то из стычки с троллем. Уизли же Поттер знакомить со своими возможностями пока не спешил – то ли не хватало решимости, то ли останавливал здравый смысл. Как оказалось, даже такому любителю своего дела, как юный кукольник, на самом деле не особо хотелось демонстрировать кому-либо свои достижения. Легко увлекающийся и рассеянный Рон вряд ли смог бы сохранить всё в тайне, и Поттер продолжал молчать, не прерывая, однако, призрачной дружбы с потенциально полезным однокурсником.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1003301>